

Ю.В.Щурина, М.В.Вырупаева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БАГУЛЬНИК» В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ОТ ОБРАЗА К СИМВОЛУ

Рассматриваются возможности объективации регионально маркированных концептов в медиaprостранстве. Показывается, что региональный концепт представляет собой совокупность смыслов, репрезентирующих важную в пространстве медиадискурса аксиологическую категорию. На материале текстов массмедиа Забайкальского края рассмотрены концепт «багульник» и включенные в его структуру концепты меньшей степени абстракции «багуловая дорожка» и «багуловый край»; выявлены смыслы, репрезентирующие данные концепты в рамках медиасферы. Отмечается, что при появлении концепта в медиадискурсе происходит частичное изменение структурно-семантического наполнения концепта. Исследовано становление концепта как самостоятельной когнитивной единицы, отличающейся региональной маркированностью, — от чувственного образа к региональному символу. Репрезентация концепта «багульник» как регионально маркированного концепта, представляющего образ Забайкальского края («багулового края»), обусловлена его узнаваемостью, территориальной закрепленностью, высокой частотностью употребления в положительно оценочном контексте и символическостью. Показано, что региональные концепты отражают в процессе своего дискурсивного развертывания в медиасфере специфику региональной картины мира.

Ключевые слова: медиадискурс, медиaprостранство, региональный концепт, региональная картина мира, символ

Медиадискурс, выступающий как совокупность продуктов речевой деятельности в области массовой коммуникации [1, с. 181], играет важную роль в процессах формирования аксиологических и культурных координат общества. При этом актуальным оказывается изучение регионального медиадискурса, поскольку именно региональные СМИ в существенной степени формируют картину мира определенной территории, транслируя ее ключевые особенности.

Отдельного внимания заслуживает разработка термина «регионально маркированный концепт». Так, Н.А.Лиханова рассматривает регионально маркированные концепты Забайкалья в лексикографическом описании: «Понятие легко узнаваемо, является символом материальной или духовной региональной этнолингвокультуры» [2, с. 135]; О.В.Орлова при изучении медиасферы Томска анализирует «концепты регионального уровня» с точки зрения их «миромоделирующего потенциала» [3]; Ю.В.Биктимирова исследует региональные лексические маркеры лингвистической идентичности забайкальцев на материале деловой письменности XVII—XVIII вв. [4]; к проблеме функционирования регионально маркированных номинативных единиц обращается Ю.В.Дорофеев [5]. Отмечается закономерность участия наиболее значимых для региона (в том или ином отношении) концептов в становлении и развитии общественного сознания, лингвокультурного фона территории и региональной картины мира в целом [3, с. 33].

Региональные концепты в современном медийном дискурсе репрезентируются словами, обозначающими знаковые понятия регионального информационного поля, которые отражают специфические явления природы региона, региональной материальной и духовной («многонациональной» в случае Забайкалья) культуры жителей края.

Как известно, внутренняя форма слова (мотивирующий признак) является первичной; со временем, за счет появляющихся в процессе его освоения интерпретаций, слово наполняется дополнительными смыслами. Благодаря образным признакам зарождающийся концепт «примеряется» носителями языка к уже существующим в сознании смыслам, что в дальнейшем предполагает развитие понятийных признаков слова. Появляются его вторичные значения, концепт обогащается категориальными признаками: ценностно-оценочными, пространственными и темпоральными. Высшей степенью абстракции является проявление в структуре концепта символических признаков [6, с. 127].

Формирование структуры концепта (совокупности обобщенных признаков, достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира) по принципу: образ — понятие — символ будет рассмотрено нами на примере концепта «багульник» (род многолетних растений с характерным цветением, распространенных на определенных территориях).

В «Энциклопедии Забайкалья» «багульник» определяется как «род многолетних растений, представленный кустами семейства вересковых» [7, с. 78]. В «Материалах к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья» зафиксировано два варианта — «багульник» и «багул». Оба варианта в словаре имеют значение «растение рододендрон даурский» [8, с. 17]. Не вдаваясь в точность ботанических и географических характеристик данного растения-эндемика (научные данные и народное представление о нем различаются), отметим, что багульник в Забайкалье воспринимается как один из его важнейших символов, позволяющих маркировать региональную идентичность.

Концепт «багульник» составляет часть региональной культуры, поэтому представляется целесообразным провести исследование возможностей его репрезентации на материале текстов регионального медиадискурса (а

не на основе лексикографических источников). В качестве источника фактического материала выбраны тексты СМИ Забайкальского края: ГТРК «Чита» (телевидение и радио), телекомпаний «Альтес» и «ZAB.TV», газет «Земля», «Вечорка» и «Читинское обозрение», интернет-СМИ «Чита.ру» и «ZAB.RU», за период с 1 января по 31 декабря 2019 года.

Интересно, что в медиапространстве Забайкальского края активны все три известных в регионе наименования — *багульник*, *багул* (просторечный вариант) и *рододендрон даурский*; они используются в качестве синонимов или поясняют друг друга в рамках контекста: *Рододендрон даурский — всем известный багул — вдруг показывает розовые цветки* (Читинское обозрение, 11.09.2019); *Рододендрон даурский, в народе называемый багульником, расцвел в заказнике «Горная степь»* (ZAB.RU, 10.11.2019); *Любимый забайкальцами багул, или багульник, давно уже стал частью нашей культуры* (Читинское обозрение, 15.05.2019).

Наиболее устойчивым способом вербализации концепта «багульник» следует считать репрезентацию естественной связи растения с периодом цветения. Это отражено в словарях: *Багульник сразу у ручья, подле сопки. На сопке весной цветет — вот браво, всё розово; Багула нарвем, в банку поставим, воду, корявые веточки листики выпустят, потом светки розовые* [8, с. 17]. Этот же способ наблюдается в медиатекстах: *На забайкальских сопках торжественно цветет багульник* (ZAB.RU, 18.05.2019); *Ткнув УАЗ в мокрые хрусталики цветущего багульника* (Вечорка, 03.04.2019).

Название багульника переводится как «красное дерево», хотя «...ничего красного в нем вовсе и нет» (Читинское обозрение, 15.05.2019), и растению приписывается особая сакральная сила. Багульник является частью обрядов, в частности, речь идёт о верованиях коренных малочисленных народов забайкальского Севера — эвенков: *Обряд очищения с помощью дыма болотного багульника, который освобождает тело и душу от грязи, прошли участники краевого эвенкийского праздника* (Читинское обозрение, 30.10.2019); *А потом женщина в народном костюме проводила по спинам гостей веником из багульника, чтобы прогнать злых духов* (ZAB.RU, 13.06.2019).

Багульник также является частью народных примет, которые актуальны до сих пор: *Ага, опять зацвел багульник, значит, осень будет долгой и тёплой* (Читинское обозрение, 11.09.2019).

Как уже отмечалось выше, наибольшей активностью в региональном медиадискурсе отличается образ *цветущего багульника*. Это и само растение: *Скоро природа порадует нас цветущим багульником* (Вечорка, 3.04.2019), и творческое воплощение образа: *Как показывает практика, нестареющей классикой для забайкальской школы живописи остается цветущий багульник* (Альтес, 12.02.2019). Тезис о «нестареющей классике» подтверждают сами «творцы». «Тот же багульник надоел, но на него могут любоваться бесконечно, — как у нас красиво!», — так говорит известный забайкальский фотохудожник о сюжетах своих работ (ГТРК «Чита» (радио), 27.05.2019).

Ряд параметров позволяет считать «цветущий багульник» самостоятельным когнитивным образованием (ср. концепты *земля* и *Родная земля*), однако в рамках данного исследования авторы склонны отождествлять *багульник* и *цветущий багульник*, рассматривая последний как выражение концептуального признака понятийного характера по отношению к первому, являющемуся мотивирующим. Дискурс региональных СМИ практически во всех выявленных контекстах транслирует именно образ растения в период цветения. То есть «цветущий багульник» — это чувственный образ, который в масштабах региона получил особую смысловую нагрузку, что подтверждает его значительный онимический потенциал: «багульник» присутствует в нескольких десятках наименований, среди которых эмпороним: *Пеший переход в районе магазина «Багульник» в ближайшее время демонтируют* (Альтес, 29.04.2019); неофициальное наименование остановки городского транспорта (по названию магазина): *26 апреля комитет городского хозяйства Читы завершил работы по переносу пешеходного перехода в районе остановки «Багульник»* (ZAB.RU, 26.04.2019); название спортивного комплекса: *20 и 21 апреля в спортивном комплексе «Багульник» состоялись региональные соревнования по спортивной гимнастике «Киндер микс»* (Альтес, 24.04.2019); детского лагеря: *И.о. руководителя Читы Александр Сапожников побывал в загородном летнем лагере «Багульник»* (Читинское обозрение, 19.06.2019); ООО: *В сельском поселении «Ясинское» обслуживание жилых домов — задача тоже не из простых, с ней справляется общество с ограниченной ответственностью «Багульник»* (Вести-Чита, 20.09.2019); дачного товарищества: *Уже более 25 лет дорогу на Сухотино, нуждающуюся в ремонте, обслуживают жители кооперативов СНТ «Ингода» и «Багульник»* (ZAB.RU, 02.09.2019) и т.д. Основной способ вербализации концепта (отражающий связь с периодом цветения) закреплён в названии традиционного регионального культурного мероприятия: *Фирменный забайкальский фестиваль искусств «Цветущий багульник», который носит международный статус, откроется в 16 часов в субботу в краевой филармонии* (Альтес, 04.04.2019); *Главное музыкальное событие года в Забайкалье — Международный фестиваль искусств «Цветущий багульник»* (ГТРК «Чита» (ТВ), 07.04.2019); *Каждый забайкальский меломан знает, что цветущий багульник — это не только яркий период в жизни красивого кустарника, растущего в нашей тайге, но ещё и название популярного Международного фестиваля искусств, давно ставшего символом краевой филармонии* (ГТРК «Чита» (радио), 09.04.2019).

При кажущейся простоте образа это настолько яркое и устоявшееся в территориальной риторике явление, что оно может использоваться и в качестве прецедентного феномена, легко узнаваемого читателями: так, заголовок в СМИ «*Цветущий свиначник — обзор соцсетей*» отсылает читателей именно к багульнику: *Директор Забайкальского художественного салона, у которого выходит отлично фотографировать*

цветущий по весне багульник, в этом году в один кадр с розовыми и фиолетовыми лепестками зацепил кучи мусора (Чита.ру, 01.06.2019).

Весьма продуктивным в медиадискурсе Забайкалья оказывается употребление производного от «багул» прилагательного. Очевидно, связующим ассоциативным компонентом является необычный цвет растения — изначально розовый, иногда лиловый, он получает свое собственное название (не зафиксированное в словарях) — **«багуловый»**, которое активно используется даже в информационной (официальной) повестке региона: *«Дальневосточный экспресс» с багуловым вагоном в составе запустили в метрополитене Москвы* (Земля, 19.11.2019); *А Наталья Жданова с красивого багулового баннера пообещала один миллион овец наплодить в степях Забайкалья* (Вечорка, 22.05.2019); *Сопки пылают багуловым цветом* (Вечорка, 22.05.2019).

Прилагательное «багуловый» используется также в значении «относящийся к багульнику», «состоящий из него»: *Гостей экспозиции приглашают совершить интерактивное путешествие по тайге и степям Забайкалья, побывать на дне озера, в горнорудном карьере и в шахте, в багуловой роще и на вершине горы Кодар* (ZAB.RU, 25.08.2019); *Май — самый «багуловый» месяц года* (Читинское обозрение, 15.05.2019).

Впрочем, нередки примеры, когда вычленив только одно из двух указанных значений не представляется возможным: *Даже расставаясь с ним <любимым городом> стремилась вернуться в «багуловый прибой»* (Читинское обозрение, 01.05.2019); *Природа тут играет с солнцем в резвых речках, протянув их между замысловато скрученных лиственниц, набрасывает багуловые шали на налитые сопки* (Вечорка, 24.07.2019).

Отметим, что цветок такого цвета может и не быть цветком багульника: *«Три цветка багулового цвета, обрамленные зелеными буквами «Забайкальский продукт», обошли почти 200 своих конкурентов* (Чита.ру, 5.03.2019).

«Багуловый» — значит уникальный, необычный, эксклюзивный (так же, как и багульник), и забайкальцы не сомневаются, что эту уникальность оценит любой: *«Пусть москвичу или питерцу слово «багуловый» покажется странным, но побывав на востоке страны, они уже ни за что не забудут эту розово-сиреневую дымку меж стволов сосен»* (Читинское обозрение, 15.05.2019).

Концепт может быть и отдельным смыслом, и целой концептуальной структурой, которая включает другие концепты меньшей степени абстракции [9, с. 55]. К подобным концептам можно отнести концепты «багуловая дорожка» и «багуловый край».

Один из транслируемых СМИ смыслов словосочетания **багуловая дорожка** — дорожка из багульника: *Багуловую дорожку хотели сделать возле дороги, но он цветет сейчас... К тому же, багульник невысокий, аллею с его помощью не образует* (Читинское обозрение, 22.05.2019). В этом значении словосочетание не представляет особого исследовательского интереса, поскольку продолжает ряд уже знакомых: *багуловый парк, багуловые места, багуловая аллея* и т.п.

В последние годы в медиаконтексте региона выражение **багуловая дорожка** приобрело новое значение — так называют ковровую дорожку соответствующего цвета, которая является атрибутом традиционного Забайкальского кинофестиваля: *По дорожке цвета багульника — фирменного цвета кинофестиваля — пройдут актеры театра и кино, режиссеры, деятели кинематографа* (Альтес, 23.04.2019); *Очередной Забайкальский кинофестиваль закончен, но на этот раз, кажется, ни у кого нет сомнений, что ровно через год зрители и их любимые актеры снова встретятся на багуловой дорожке* (Альтес, 4.06.2019).

Репрезентация данного концепта в медиатекстах сопровождается чувством гордости и уверенностью в уникальности: *Уже знаменитая багуловая дорожка. Гости Забайкальского кинофестиваля, прошедшие хотя бы раз по ней, навсегда запоминают этот потрясающий цвет, а затем рассказывают о нем с восторгом своим коллегам* (Альтес, 04.06.2019).

Символичность, знаковость, особый дополнительный смысл придается и «багульнику», и «багуловой дорожке» в контактном или близком использовании: *Зацвел багульник — будут гости. Вот примета Забайкальского Международного кинофестиваля* (Альтес, 31.05.2019); *Отцвел багульник, и дорожка соответствующего цвета убрана до следующего кинофестиваля* (Читинское обозрение, 19.06.2019).

«Багуловая дорожка» является конкретно-чувственным образом, который «передается значениями слов, содержащих конкретные наглядные внешние характеристики» [9, с. 63]. Символичность концепта формируется за счет ассоциативного поля, которое он рождает: *кинофестиваль, Чита* (столица региона), *гости, праздник*. Оно позволяет журналистам использовать оригинальные приемы экспрессивизации текста: *Пока гости Читы осваивали багуловую дорожку кинофестиваля, жители Оловянной на своих дорожках ломали ноги* (Вечорка, 05.06.2019). В приведенном примере несколько смысловых столкновений: *Чита* (центр) — *Оловянная* (окраина); *гости* (чужие) — *жители* (свои); *осваивали багуловую дорожку кинофестиваля* (праздник, веселье, тожество) — *на своих дорожках ломали ноги*. Главным же противопоставлением является социально-психологическая оппозиция «они» — «мы», где «им» — хорошо, а «у нас» — плохо.

Определяющим в семантике культурного концепта может считаться ассоциативный компонент в форме образно-метафорических коннотаций либо прецедентных связей [10, с. 11]. Воплощая концепт в слове, образная составляющая в ходе становления концепта может «сублимироваться» до символа [11, с. 107].

Концепт «багульник» в региональном медиадискурсе Забайкальского края можно определить как:

— **символ экологического благополучия, процветания**, иногда — прежней (лучшей) жизни: *Когда-то здесь шумел прекрасный сосновый бор, цвел багульник, белки прыгали по деревьям* (Вечорка, 19.06.2019). Соответственно, отсутствие растения или его гибель воспринимаются как упадок, боль, страдание: *От*

пожаров люди плачут, птица гнездышко не вьет, Не цветет там и багульник, и не скоро зверь придет (Земля, 12.02.2019);

— **символ детства, Родины:** Я впервые привез сюда своего сына, показать чтоб, где папка начинал ходить, где папка начинал говорить первые слова, где папка рвал багульник, где папка бегал за тарбаганами (ГТРК «Чита» (ТВ), 31.05.2019).

Эта коннотация вводит концепт «багульник» в структуру гиперконцепта «Забайкалье». Региональная маркированность присутствует как в официальных документах, ставших частью медиатекстов: *Интерактивные решения позволяют примерить на себя традиционные костюмы народов Забайкалья, поучаствовать в создании общей картины с одним из главных символов региона — багульником* (ZAB.RU, 3.09.2019); в собственно публицистических материалах: *Мы часто слышим и говорим об уникальности природы Забайкалья — светлые сосняки с цветущим багульником-рододендромом* (Читинское обозрение, 18.12.2019); так и в народном творчестве, образцы которого представлены в медиа: *Люблю тебя, мой край родной, мое родное Забайкалье! Багульник, что цветет весной, изгибы рек, вид сопок дальний* (Читинское обозрение, 3.04.2019).

Приведем пример, наиболее наглядно иллюстрирующий региональную маркированность концепта и его символический характер: *Мне кажется, багул — это наша забайкальская сакура* (Читинское обозрение, 15.05.2019).

Важно отметить, что исключительность, уникальность концепта «багульник» именно как **символа территории**, то есть Забайкальского края, Забайкалья, в полной мере осознается и принимается приезжими. Показательно сообщение о том, как работники горно-обогатительного комбината отправляли своим близким праздничные открытки: *Сотрудники, проживающие за пределами Забайкальского края, отправляли открытку с багульником* (ZAB.RU, 8.07.2019). Гости региона, в свою очередь, радуются и гордятся, если во время пребывания в Забайкальском крае увидели его символ: *В этом году нам несказанно повезло — вчера мы посмотрели, как цветет багульник* (ZAB.TV, 29.05.2019); расстраиваются, если это им не удалось: *Мне жалко, что у меня нет еще одного дня, чтобы поехать на источники, багульник не застану* (ZAB.RU, 2.06.2019).

Багульник становится **символом опытности**, показателем уровня **путешественника**: *Несмотря на то, что Сибирь он изучил вдоль и поперек, цветущего багульника еще не видел* (ГТРК «Чита» (ТВ), 02.06.2019).

Существование таких образно-метафорических коннотаций, как *Забайкалье — это багульник, кедровые орехи, манулы, буузы и бескрайнее голубое небо* (Чита.ру, 5.03.2019), формирует соположение концептов «багульник» — «Забайкалье», где первый является компонентом структуры второго. Багульник — как часть Забайкалья, как неотъемлемая часть края — такое понимание и рождает концепт «багуловый край»: *Она призналась, что к Забайкалью настолько привязалась, что однажды даже увезла частичку края, — куст багульника, — с собой в Москву* (ZAB.TV, 31.05.2019).

Багуловый край — это и есть Забайкальский край: *В 44-й раз шедевры мировой классики разольются по багуловому краю* (ГТРК «Чита» (ТВ), 7.04.2019); *Одна из особенностей книги в том, что и регион, и каждый из районов представлен кратким, но ярким очерком, в котором тепло рассказано об уголках «багулового края»* (Читинское обозрение, 9.10.2019); *Побывать в багуловом крае и подарить частичку своего тепла* (ГТРК «Чита» (ТВ), 2.06.2019).

Аксиологическую ценность концепта «багульник» как **символа крепости, нерушимости, патриотизма**, и даже — **государственности**, демонстрирует следующий текст: *А в Забайкалье вновь придёт весна. Рододендрон даурский вливается своими корнями в твердую почву, не давая склону холма осесть, как и миллионы граждан, не мыслящих свою жизнь без России, не дают разрушить государство. Он будет жить и цвести. Ярко и красиво* (Читинское обозрение, 17.07.2019).

Таким образом, концепт «багульник» («цветущий багульник») включает три компонента структуры концепта, предложенные Ю.С.Степановым [12, с. 48]: основной признак (цветущее растение), дополнительные признаки (символ уникальности, красоты, яркости, детства, Родины, процветания, благополучия, патриотизма и т.д.) и внутреннюю форму (багульник как способ передачи пространственных (*Забайкалье*) и временных ощущений (*зацвел — цветет — отцвел*), как олицетворение чувств человека — любви, восхищения, радости). С помощью сценария «*багульник цветет*» может быть передано не только явление природы, но и состояние души человека. Концепт сопряжен в сознании со значительным числом позитивных коннотаций: «*цветущий багульник*» и «*багуловая дорожка*» — это жизнь, праздник, фестиваль, гости, это ярко и красиво.

Таким образом, родившись как чувственный образ, концепт «багульник» в процессе репрезентации в медиадискурсе превратился в собственно мыслительный образ, стал концептом-представлением, отражающим совокупность наиболее наглядных внешних признаков, а в результате абстрагирования от второстепенных признаков развился до концепта-понятия, затем, войдя в сознание и преломляясь в нем, приобрел значение сложных концептуальных метафор и символов, сам становясь региональным символом.

Вербализация концепта «багульник» как регионально маркированного концепта связана с его узнаваемостью, территориальной закрепленностью, высокой частотностью употребления в положительно оценочном контексте и символичностью.

2. Лиханова Н.А. Репрезентация «регионально маркированного концепта» по данным лексикографических источников // Язык в различных сферах коммуникации: Материалы III Международной научной конференции / Сост. Т.Ю.Игнатович, Ю.В.Биктимирова. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 132-136.
3. Орлова О.В. Миромоделирующий потенциал регионально маркированного медиаконцепта: концепт «нефть» в томской медиасфере // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4/12. С. 33-41.
4. Биктимирова Ю.В. Региональные лексические маркеры лингвистической идентичности забайкальцев по материалам региональной деловой письменности Нерчинского воеводства XVII—XVIII вв. // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект: коллективная монография / Под общ. ред. Т.Ю.Игнатович. Казань: Издательство «Бук», 2019. С. 31-37.
5. Дорофеев Ю.В. О функционировании регионально маркированных номинативных единиц // Коммуникативные исследования. 2018. № 4(18). С. 82-94.
6. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. 2011. № 4(28). С. 126-132.
7. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: В 4 т. Т. II: А—З / Гл. ред. Р.Ф.Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. 420 с.
8. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья / Сост. Е.И.Пляскина, Т.Ю.Игнатович. Казань: Издательство: ООО «Бук», 2019. 182 с.
9. Коннова М.Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. Калининград: Изд-во ФБУ им. И.Канта, 2012. 313 с.
10. Воркачёв С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003. С. 5-12.
11. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002. 448 с.
12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 590 с.

References

1. Dobrosklonskaya T.G. Massmediyny diskurs kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya [Mass media discourse as an object of scientific research]. Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki, 2014, no. 13 (184), vol. 22, pp. 181-187.
2. Likhanova N.A. Reprezentatsiya "regional'no markirovannogo kontsepta" po dannym leksikograficheskikh istochnikov [Representation of a "regionally marked concept" according to lexicographic sources]. In: Ignatovich T.Yu., Biktimirova Yu.V., comp. Proc. of "Yazyk v razlichnykh sferakh kommunikatsii III". Chita, 2019, pp. 132-136.
3. Orlova O.V. Miromodeliruyushchii potentsial regional'no markirovannogo mediakontsepta: kontsept «neft'» v tomskoy mediasfere [The world-modeling potential of a regionally marked media concept: the concept 'oil' in the Toms media sphere]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya, 2010, no. 4/12, pp. 33-41.
4. Biktimirova Yu.V. Regional'nye leksicheskie markery lingvisticheskoy identichnosti zabaykal'tsev po materialam regional'noy delovoy pis'mennosti Nerchinskogo vovodstva XVII—XVIII vv. [Regional lexical markers of the Transbaikal people linguistic identity based on the materials of the regional business writing of the Nerchinsk voivodship of the 17th—18th centuries]. In: Ignatovich T.Yu., ed. Russkiy yazyk v polietnicheskom Zabaykal'e: dinamicheskiy aspekt: kollektivnaya monografiya. Kazan', 2019, pp. 31-37.
5. Dorofeev Yu.V. O funktsionirovani regional'no markirovannykh nominativnykh edinit [The functioning of regionally marked nominative units]. Kommunikativnye issledovaniya. 2018, no. 4 (18), pp. 82-94.
6. Pimenova M.V. Kontseptual'nye issledovaniya i natsional'naya mental'nost' [Conceptual research and national mentality]. Gumanitarnyy vector, 2011, no. 4 (28), pp. 126-132.
7. Geniatulin R.F., ed. Entsiklopediya Zabaykal'ya: Chitinskaya oblast' in 4 vols, vol II [Encyclopedia of Transbaikal: Chita Region: In 4 vols. Vol. II]. Novosibirsk, 2004. 420 p.
8. Plyaskina E.I., Ignatovich T.Yu. Materialy k slovaryu russkoy narodno-razgovornoy rechi Zabaykal'ya [Materials to the dictionary of Transbaikal Russian folk speech]. Kazan', 2019. 182 p.
9. Konnova M.N. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: uchebnoe posobie [Introduction to Cognitive Linguistics]. Kaliningrad, 2012. 313 p.
10. Vorkachev S.G. Kontsept kak "zontikovyy termin" [Concept as an "umbrella term"]. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya, iss. 24. Moscow, 2003, pp. 5-12.
11. Kolesov V.V. Filosofiya russkogo slova [Philosophy of the Russian word]. Saint Petersburg, 2002, 448 p.
12. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, 2001, 590 p.

Shchurina Yu.V., Vyrupeva M.V. The representation of concept "bagulnik" in the regional mediadiscourse: from the image to the symbol. The article discusses the possibilities of objectification of regionally marked concepts in the media space. It is shown that the regional concept is a set of meanings that represent an axiological category that is important in the media discourse. On the basis of the Zabaykalsky Krai mass media texts, the concept "bagulnik" and the less abstract concepts "bagulnik path" and "bagulnik territory" are considered; the meanings that represent these concepts within the media sphere have been identified. It is noted that when a concept appears in the media discourse, a partial change in the structural and semantic content of the concept occurs. The formation of the concept as an independent cognitive unit (that is notable for its regional markedness) is analyzed — from the sensory image to the regional symbol. The objectification of the concept "bagulnik" as a regionally marked concept representing the image of the Zabaykalsky Krai ("Bagulovyi Krai") is due to its recognizability, territorial consolidation, high frequency of use in a positively context and symbolism. It is shown that regional concepts reflect the specifics of the regional picture of the world in the process of their discursive development in the media sphere.

Keywords: media discourse, media space, regional concept, regional picture of the world, symbol.

Сведения об авторах. Юлия Васильевна Щурина — кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания ЗабГУ; ORCID: 0000-0003-0047-6167; shchurina@inbox.ru; Мария Викторовна Вырупаева — старший преподаватель кафедры журналистики и связей с общественностью ЗабГУ, аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания; ORCID: 0000-0001-5386-1232; zakon16@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.